

[\(Г\)](#)

(Архиепископ Аверкий Таушев)

Блаженнейший митрополит Анастасий второй Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, после Блаженнейшего митрополита Антония, в миру Александр Алексеевич Грибановский, родился 6 августа 1873 г., в самый день праздника Преображения Господня, в селе Братках, Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, где его дед по матери (Кармазиной), а потом отец, были священниками. Отца его звали Алексием, а мать Анною.

По окончании Тамбовского Духовного Училища, а потом Духовной Семинарии, он был на казённый счет послан в Московскую Духовную Академию, ректором которой был в то время архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, и затем в изгнании Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Инспектором Академии был сначала архимандрит Григорий (Борисоглебский), а потом архимандрит Сергей (Страгородский), впоследствии митрополит Нижегородский, во время второй мировой войны ставший патриархом Московским.

Почти через год по окончании курса Духовной Академии, в апреле 1898 г., Александр Алексеевич Грибановский был пострижен Тамбовским епископом Александром в Тамбовском Казанско-Богородицком монастыре в монашество с именем Анастасия в честь преподобного Анастасия Синаита, празднуемого св. Церковью 20 апреля. 23 апреля он был посвящен тем же Преосвященным во иеродиакона, и вскоре затем во иеромонаха. В августе того же года ректором Московской Духовной Академии архимандритом Арсением (впоследствии митрополитом Новгородским) он был приглашен на должность помощника инспектора родной ему академии, в которой оставался два года.

В 1900 году иеромонах Анастасий был назначен инспектором Вифанской Духовной Семинарии, близ Троице-Сергиевой Лавры, а в июле 1901 года, по представлению митрополита Московской Духовной семинарии, после посвящения в сан епископа его

предшественника архимандрита Трифона (князя Туркестанова), с возведением в сан архимандрита.

После пяти лет службы в Московской семинарии архимандрит Анастасий был хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии (до него эту кафедру занимал епископ Никон, перемещенный на Вологодскую кафедру и впоследствии бывший членом Государственного Совета). Хиротония архимандрита Анастасия во епископа Серпуховского состоялась в день праздника св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла 29 июня 1906 г. в Московском Успенском соборе, а местопребывание определено в Даниловом монастыре, где жил и его предшественник.

При наречении он произнёс согласно традиции замечательную речь, в которой удивительно сильно начертал путь истинного Христова пастырства и в порыве вдохновенного прозрения предрёк кровавые бедствия, действительно постигшие Русскую Церковь в годы революции.

В круг обязанностей новорукоположенного епископа Анастасия как викария Московской епархии входило совершение очередных праздничных богослужений в большом Успенском соборе, храме Христа-Спасителя и многих других московских храмах и монастырях, а также посещение приходов епархии, по поручению митрополита, заведование духовно-учебными мужскими и женскими заведениями, наблюдение за преподаванием Закона Божия в светских школах Замоскворецкого района, председательство в миссионерском Братстве митрополита Петра, руководство работами комиссий по устройству церковных торжеств в связи с прославлением Святителя Гермогена, празднования 100-летия Бородинской битвы, 300-летия царствования Дома Романовых, участие в благотворительной работе разных церковных и общественных организаций, заведование комиссией чтений для рабочих и её издательством и т.п.

В должности Московского викарного епископа Преосвященный Анастасий трудился около 8 лет, а в общей сложности, считая годы учения, прожил в Москве свыше 20 лет. Естественно, что духовный облик его сложился под влиянием славных московских святых и великого иерарха Российской Церкви Московского митрополита Филарета, являвшего собой образ подлинного подвижника благочестия истинного аскета, не знавшего никакой личной жизни и жившего только для Бога и для Церкви, окружённого ореолом высшей нравственной чистоты, духовной силы и непререкаемого авторитета, гениального деятеля, исполина мысли и слова, представлявшего собою великую

общественную и нравственную силу. Многие из этих черт стали типичными и для Первоиерарха нашей Русской Зарубежной Церкви Блаженнейшего митрополита Анастасия.

Перед самой великой войной, в мае 1914 г., когда Московским митрополитом был уже Высокопреосвященный Макарий, епископ Анастасий был назначен на самостоятельную кафедру епископа Холмского и Люблинского, освободившуюся в результате перевода архиепископа Евлогия на кафедру Волынскую. Всего через полтора месяца после его прибытия в Холм началась первая мировая война, и весь этот край оказался в пределах фронта. Вследствие этого, кроме занятий чисто епархиальными делами, Преосвященный Анастасий значительную часть своего времени стал посвящать посещению действующей армии Юго-Западного фронта, за что был награждён орденом св. Владимира II степени, а затем получил и совсем необычную для духовного лица награду орден св. Благоверного Великого князя Александра Невского с мечами. Ход военных событий заставил Преосвященного Анастасия в середине 1915 г. эвакуироваться вместе с епархиальным управлением из Холма вглубь России. Поселившись временно в Москве, в Чудовом монастыре, он часто выезжал в Петроград, по делам своей рассеянной паствы, и посещал холмских беженцев в местах их расселения в приволжских губерниях и далее за Уралом. В конце 1915 г. он был перемещен на Кишинёвскую кафедру, после оставления её архиепископом Платоном, назначенным экзархом Грузии, а в 1916 г. был возведён в сан архиепископа.

Вскоре образовался новый румынский фронт, и архиепископ Анастасий опять оказался в непосредственной близости от театра военных действий. И тут он часто посещал воинские части с целью их пастырского окормления и воодушевления.

Когда наступил роковой 1917 год и почти всё передовое русское общество, не исключая и многих священнослужителей, было охвачено революционным угаром, архиепископ Анастасий сразу распознал антихристов лик революции и твёрдо встал на защиту веры и Церкви Христовой от всяких посягательств, как на чистоту веры, так и на вековой канонический строй нашей Церкви.

В августе 1917 г. он выехал из Бессарабии в Москву на созванный тогда Всероссийский Поместный Собор. Участвуя вместе с другими епископами в общей работе Собора, он состоял, кроме того, председателем Хозяйственного отдела Собора и возглавлял комиссию по устройству торжества избрания и на stolования (интронизации) патриарха, каковым и был избран Святейший Тихон. Всё это светлое торжество на stolования он подробно описал в своей статье "Избрание и поставление

святейшего патриарха Тихона, характер его личности и деятельности". Характерно, что при своей сравнительной молодости (ему было всего 44 года), архиепископ Анастасий при голосовании оказался в числе кандидатов в патриархи, получив 77 голосов из общего числа 309. Это ярко свидетельствует о том, каким уважением и авторитетом он пользовался. Блестяще была организована и выполнена им интронизация новоизбранного патриарха Тихона, несмотря даже на то, что Кремль был захвачен большевиками.

В течение нескольких месяцев Высокопреосвященный Анастасий оставался в Москве, оказывая весьма существенную помощь патриарху в деле организации нового церковного управления, согласно выработанному Собором Уставу, и в марте 1918 г. был награждён правом ношения бриллиантового креста на клобуке. После реорганизации Высшего Церковного Управления архиепископ Анастасий был избран членом Священного Синода и одновременно Высшего Церковного Совета.

В октябре 1918 г., с благословения Патриарха Тихона, он выехал из Москвы в Одессу в надежде восстановить прерванные отношения с Бессарабией, захваченной румынами. Возвращение в Кишинёв оказалось, однако, для него невозможным, ввиду усиленной румынизации, которую стало проводить румынское правительство, и особенно вследствие поставленного румынской церковной и гражданской властью категорического требования выйти из канонического подчинения Русской Церкви и войти, вместе с Кишинёвской епархией, в состав Церкви Румынской, на что отнюдь не соглашался Святейший патриарх Тихон и что было неприемлемо и для самого архиепископа Анастасия, не желавшего порывать канонической связи с матерью-Церковью. Спокойному безопасному месту в благоустроенном государстве он предпочел изгнанническую жизнь среди волн разбушевавшейся революционной стихии, а затем далеко за пределами отечества, вплоть до далёкой заокеанской Америки, вместе со многими тысячами православных русских людей, вынужденных оставить родную землю.

В связи с угрожающим положением на юге России архиепископ Анастасий в 1919 г. должен был выехать из Одессы в Константинополь. Возвратившись на короткое время в Россию, он посетил Новороссийск, Ростов и Новочеркасск, где вошел в сношение с Высшим Церковным Управлением, возглавляемым митрополитом Антонием, исполнял некоторые его поручения и в 1920 г. снова выехал через Одессу в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа. Число этих русских общин особенно возросло после великого исхода русских людей, не пожелавших остаться под игом советской власти у себя на родине. В Константинополе архиепископ Анастасий возглавил Русский Комитет, объединявший до 35 организаций, и развил там среди русских беженцев,

число которых насчитывалось до 175 000, плодотворную и многостороннюю пастырскую деятельность.

В 1921 г., по поручению Высшего Церковного Управления, переехавшего с юга России сначала в Константинополь, а потом в Югославию, архиепископ Анастасий посетил Афон и Святую Землю с целью ознакомления с положением афонских русских монастырей после войны и особенно с состоянием Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, экономические дела которой были совершенно расстроены военными потрясениями, оставившими свой тяжелый след и во внутренней жизни имеющихся в Палестине русских женских монастырей.

В ноябре 1921 г. архиепископ Анастасий в качестве управляющего Русскими православными общинами Константинопольского округа принял участие в состоявшемся в Сремских Карловцах (тогда в Королевстве Сербо-Хорватском и Сербском) Первом Всеаграничном Церковном Соборе и возглавил на нём Отдел Духовного возрождения.

В 1923 г. архиепископ Анастасий присутствовал в качестве представителя Русской Церкви на т.н. Всеправославном Конгрессе, созванном патриархом Мелетием в Константинополе. На этом Конгрессе были поставлены вопросы о введении нового стиля, о второбрачии духовенства, о женатом епископате, о сокращении богослужения, об упразднении постов и упрощении одежды духовенства. Архиепископ Анастасий мужественно возвысил свой голос против всех этих новшеств, направленных на ниспровержение священных канонов, веками освященных благочестивых традиций и обычаев нашей святой Церкви и, следовательно, к извращению духа святого Православия. Вследствие последовавшего затем неблагоприятного поворота в отношениях Вселенского Патриаршего престола к Русской Церкви и патриарху Тихону, имя которого Константинопольский патриарх запретил возносить в русских приходах в Константинополе, и запрещения сношения с Русским Архиерейским Синодом Заграницей, архиепископ Анастасий после Пасхи 1924 г. вынужден был покинуть Царьград и выехать через Францию в Болгарию, где принимал участие в освящении Александро-Невского Собора в Софии, а потом переехал в Югославию для участия в очередном архиерейском Соборе. По поручению последнего он отправился в Иерусалим в качестве наблюдающего над делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Посетив предварительно Лондон, для переговоров с представителями английского правительства, имевшего мандат на управление Палестиной, он прибыл в Святую Землю в декабре 1924 г. и оставался здесь в течение 10 лет, выезжая ежегодно в Сремские Карловцы на Архиерейский Собор, а также иногда в Сирию для посещения патриарха Григория 7го и его преемника патриарха Александра.

Отсюда он ездил также во Францию для переговоров с митрополитом Евлогием, после выхода его из юрисдикции нашего Архиерейского Собора. Из Палестины он совершил паломничество на Синай, где настоятельствовал архиепископ Порфирий.

Во время Собора 1935 г. архиепископ Анастасий принял участие в нарочитом совещании, устроенном Сербским патриархом Варнавой для восстановления единства в Русской Зарубежной Церкви, в состав которого входили также митрополит Евлогий и Феофил и епископ Димитрий (Вознесенский), в качестве представителя Дальневосточного округа: на этом совещании было выработано Временное Положение об управлении Русской Церковью Заграницей.

Тогда же архиепископ Анастасий был возведён в сан митрополита и оставлен на постоянное пребывание в Сремских Карловцах в качестве помощника находившегося в болезненном состоянии Блаженнейшего митрополита Антония.

Когда 28 июля 1936 г. митрополит Антоний скончался, у съехавшихся по этому поводу на Собор архиереев не могло быть уже никаких сомнений в выборе достойнейшего ему преемника, и Владыка митрополит Анастасий единодушно был избран на пост председателя Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви Заграницей.

Первым мероприятием митрополита Анастасия была реорганизация Русской Зарубежной Церкви, которая была разделена на 4 митрополичьих округа Ближне-Восточный, Дальне-Восточный, Западно-Европейский и Северо-Американский. К ним позже, в годы второй мировой войны, был присоединён еще пятый Средне-Европейский.

В августе 1938 г. митрополит Анастасий осуществил второе важное мероприятие в Сремских Карловцах, под его председательством, был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор из епископов, клира и мирян, деяния которых были напечатаны отдельной книгой.

С перемещением Архиерейского Синода из Сремских Карловцев в Белград туда переехал и его председатель митрополит Анастасий, управлявший одновременно на

правах епархиального архиерея русскими приходскими общинами в Югославии. Здесь же он на столь хорошо знакомой русским белградцам Крунской улице, 20, неподалеку от русской Свято-Троицкой церкви, являвшейся фактически его кафедральным собором, провёл и первые годы второй мировой войны, повлекшей за собой германскую оккупацию Белграда и всей Югославии.

Ежедневно владыка митрополит Анастасий, являвший всем пример строго иноческой жизни, посещал Божественную литургию в Свято-Троицкой церкви и до поздней ночи занимался церковными делами. Во все воскресные и праздничные дни он сам совершал богослужение и неизменно сам же проповедовал. Проповеди его захватывали слушателей особенно художественностью стиля, тонкой отделкой мысли и разносторонней содержательностью.

Будучи ценителем подлинной науки и научного знания, в особенности, конечно, богословского, Владыка митрополит Анастасий объединил вокруг себя лучшие умы ученых и общественных деятелей и наиболее просвещенных служителей Церкви, собирая их периодически на совещания в своих покоях на Крунской улице, а при Архиерейском Синоде учредил особый Ученый Комитет, возглавленный бывшим инспектором Киевской Духовной Академии, магистром богословия архиепископом Тихоном (Лященко).

Личным своим примером владыка Анастасий вдохновлял и многих своих сотрудников, вследствие чего русский Белград жил весьма напряженной духовной жизнью. Так, в Русском Доме функционировали Миссионерские курсы по борьбе с безбожием, религиозно-национальные кружки молодёжи имени св. равноапостольного великого князя Владимира, дважды в неделю велись религиозно-нравственные чтения и собеседования, периодически устраивались разные церковно-юбилейные торжества. И, несмотря на множество общецерковных дел, владыка находил время во всё это сам входить, посещал нередко эти собрания, давал указания и был душой всего этого в высшей степени духовно-благотворного делания.

Когда началась вторая мировая война (6 апреля 1941 г.), владыка митрополит Анастасий разделил со своей белградской паствой все её ужасы и длительные лишения. Неожиданная германская бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 года, решившая в короткий срок судьбу Югославии, произвела такое потрясающее впечатление, что столица была совершенно оставлена, как правительственными органами, так и рядовыми жителями, бежавшими в неопишуемой панике за много десятков километров. Среди полного разгрома только в жизни белградской русской

церкви не произошло существенных перемен: своим чередом шли положенные уставные службы, а священники ходили со св. Дарами по городу, напутствуя раненых и совершая молебные пения по убежищам. Во время налёта митрополит Анастасий оставался на своём архиерейском месте в алтаре, а чредное духовенство служило молебен перед чудотворной иконой Божией матери Знамение Курской-Коренной. И это несмотря на то, что в непосредственной близости от нашей церкви упало целых пять бомб, сгорела соседняя сербская церковь св. Марка, а у самой церковной стены двое суток пылал гигантский костёр из зажженного бомбой склада бревён. На второй день, 25 марта/7 апреля, в самый праздник Благовещения, когда происходила особенно сильная бомбардировка, владыка митрополит присутствовал на Божественной литургии, которую совершал в подвале русского Дома один из священников для множества укрывавшихся там русских людей. Эта литургия, совершенная в обстановке, напоминавшей катакомбы древних христиан, на всю жизнь запечатлелась в памяти у тех, кто на ней причащались. А причащались, по благословию владыки митрополита, все, до 300 человек, после общей исповеди, ввиду явно грозившей всем смертельной опасности.

Ровно через неделю, в Лазареву субботу, в совершенно разгромленный и опустошенный город вошли немцы, и начались тяжкие, для русской эмиграции в Югославии, годы. Вместе со своей белградской паствой владыка митрополит благодушно переносил и голод, и холод, и всевозможные стеснения и лишения, разные неприятности со стороны оккупационных германских властей и выпады враждебного отношения со стороны известной части сербского населения, поддавшейся коммунистической пропаганде.

Вскоре после оккупации Югославии германскими войсками чины гестапо произвели в покоях владыки митрополита Анастасия тщательный обыск, а затем изъяли делопроизводство Архиерейского Синода. Им пришлось, однако, убедиться, что владыка, как истинный архипастырь Церкви Христовой, глубоко чужд всякой политике, и они оставили его в покое. Несколько позже они сделали попытку использовать в своих целях авторитет владыки предложили обратиться к русскому народу с призывом оказать содействие немцам в их походе против большевиков. Но несмотря даже на то, что в начале войны многие русские люди доверяли немцам, владыка митрополит мужественно отклонил это предложение, считая, что цели немецкой политики в отношении России сомнительны и что он не вправе сделать такой призыв.

Никогда владыка митрополит ни в чем не проявил какой-либо крайности, а всегда держал себя с полным достоинством, как истинный архиерей Божий. О таком поведении его дал важные показания в Лондоне разным церковно-общественным кругам Сербский патриарх Гавриил, подчеркнувший, что митрополит Анастасий с

великой мудростью и тактом держался при немцах, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев.

В сентябре 1941 г. владыка митрополит дал благословение русским патриотам, надеявшимся, что наступил час освобождения русского народа от кровавого гнёта большевизма, на образование русского Корпуса. Однако этот Корпус не был допущен немцами к участию в военных действиях на Восточном фронте, а был оставлен в Югославии для защиты от местных коммунистических банд.

Когда очутившаяся, в результате войны, в критическом положении советская власть решила, ради самосохранения, опереться на религиозные и национальные чувства русского народа, и Собор еще уцелевшего Российского епископата в составе 18 лиц избрал 8 сентября 1943 г. в Москве митрополита Сергия (Страгородского) патриархом, многие наивные русские люди склонны были радостно приветствовать это событие. Тогда владыка митрополит 21 октября 1943 г. в Вене созвал совещание 8 заграничных епископов, которые установили полную неканоничность этого избрания и невозможность вследствие этого признать митрополита Сергия законным патриархом.

С Пасхи 1944 г. начались почти ежедневные налёты на Белград англо-американских бомбардировщиков, уносившие множество жертв. Несмотря на явную угрозу жизни, владыка митрополит ни в чем не изменял своего обычного образа жизни, так же служил и проповедовал по всем воскресным и праздничным дням, навещал раненых, хоронил убитых, утешал разорённых и обездоленных, всегда тщательно справляясь, не пострадал ли кто-либо из его паствы. Воодушевляемое им духовенство ежедневно обходило с чудотворной иконой Божией Матери Знамения дома прихожан. Отмечен был целый ряд поистине чудесных случаев.

В сентябре 1944 г., когда советские войска уже приближались к Белграду, главная масса русских обитателей его устремилась в Вену. Туда же эвакуировался вместе со всем составом Архиерейского Синода и его канцелярией и митрополит Анастасий. И в Вене он не переставал совершать богослужения в наших двух церквах старой посольской и новой домовой, буквально под бомбами и среди пылающих пожаров. И здесь чудотворная икона ежедневно обходила дома и убежища русских людей и даже некоторых австрийцев, проникнувшись величайшим уважением к нашей святыне, вследствие бывших от неё явно чудесных знамений.

Из Вены владыка митрополит со всем Синодом переехал сначала в Карлсбад, а затем, уже по окончании войны, летом 1945 г. в Мюнхен (Германия), который на время сделался крупным центром русской церковной и общественной жизни. В одном Мюнхене с его ближайшими окрестностями образовалось около 14 приходов и шла весьма интенсивная церковная жизнь во многих местах с ежедневными богослужениями. Летом этого же 1945 г. владыка митрополит Анастасий уже в Мюнхене, совместно с митрополитом Серафимом, хиротонисал во епископа Киссингенского викария германской епархии, настоятеля Мюнхенского прихода архимандрита Александра (Ловчего).

Желая восстановить связь после нарушенного войной единения отдельных частей Русской Зарубежной Церкви с Архиерейским Синодом, Владыка митрополит добился разрешения на поездку в Швейцарию, и из Женевы быстро наладил письменные сношения со всеми странами, где находились подведомственные нашей Русской Зарубежной Церкви церковные общины, чем укреплена была пошатнувшаяся было организация нашей Церкви за границей.

В Швейцарии Владыка митрополит оставался около 7 месяцев и за это время совершил, совместно с прибывшим из Америки епископом Иеронимом, две архиерейские хиротонии архимандрита Серафима (Иванова) во епископа Сант-Ягского и архимандрита Нафанаила во епископа Брюссельского и Западно-Европейского.

К Пасхе 1946 г. он возвратился в Мюнхен, где вскоре, 23 апреля, им созван был Собор Зарубежных епископов, в котором приняли участие и епископы Автономной Украинской и Белорусской Церкви, на одинаковых правах с представителями других округов. В этом Соборе приняли участие личным присутствием 15 архиереев, а остальные, из далёких стран, прислали свои пожелания и письменные мнения по вопросам повестки. Уже тогда Собор этот постановил отметить приближающийся юбилей митрополита Анастасия пятидесятилетие священнослужения, сорокалетие епископского служения и десятилетие возглавления им Русской Зарубежной Церкви принятием им титула Блаженнейшего, правом ношения двух панагий и преднесением креста. Но Владыка митрополит категорически отверг всё это, как и отклонил проекты празднования его юбилея, заявив, что теперь не время праздновать.

И Владыка остался верен себе: в Мюнхене празднование этого знаменательного юбилея состоялось без самого юбиляра, укрывшегося от чествования в тихой иноческой обители.

По окончании войны главное внимание владыки митрополита было устремлено на то, чтобы помочь православным русским людям выехать из разорённой Германии и организовать в новых местах их жительства нормальную церковную жизнь. Был открыт целый ряд новых архиерейских кафедр в разных странах, и архиереи, собравшиеся в результате войны в Западной Германии, постепенно получали назначения на эти новооткрытые кафедры.

В сентябре 1950 г. митрополит Анастасий предпринял поездку в Западно-Европейскую епархию, где совершил два важных акта: хиротонисал в Женеве 11/24 сентября архимандрита Леонтия (Бартошевича) во епископа для Женевского викариатства и освятил 18 сентября/1 октября в Брюсселе новопостроенный храм-памятник Царю-Мученику и все русским людям, в смуте убиенным. Вернувшись в Германию, он 25 сентября/8 октября освятил во Франкфурте новый храм в честь Воскресения Христова.

С 1948 г. началось усиленное переселение русских людей в Северо-Американские Соединённые Штаты, и многие стали упрашивать владыку митрополита переехать с Архиерейским Синодом туда же. Просили Владыку приехать и из Америки, где только что (в 1946 г.) произошел печальный раскол, после т.н. Кливлендского собора, на котором было решено перейти в подчинение московскому патриарху Алексию. Вначале владыка митрополит колебался, но Мюнхен пустел всё больше и больше, постепенно закрывались лагеря беженцев и приходы в них. И владыка Первосвятитель, наконец, решил переехать туда, куда отбыла уже большая часть его паствы и куда его усиленно приглашали приехать.

Отъезд владыки митрополита Анастасия в Америку состоялся 10/23 ноября 1950 г. На другой день он на аэроплане прибыл в Нью-Йорк и был торжественно встречен в Вознесенском кафедральном соборе.

На другой день после приезда, 12/25 ноября, Владыка митрополит отбыл в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где совершил торжественное освящение только что законченного каменного монастырского храма в честь Святой Троицы, после чего состоялся Архиерейский Собор, в котором приняли личное участие 11 иерархов Русской Православной Церкви Заграницей.

Здесь же, впервые за всё время существования нашей Русской Зарубежной Церкви, Владыкой был совершен чин мирования и освящения мира, которое наша Церковь получала прежде от Сербской Церкви.

Резиденцией владыки митрополита в Америке стали названная синодальным подворьем Новая Коренная Пустынь в Магопаке, в полутора часах езды от Нью-Йорка, которая была устроена в имении, подаренном известным русским благотворителем князем С.С. Белосельским-Белозерским.

Приезд владыки митрополита Анастасия в США совпал с раскольническим собором Американской митрополии, на котором, вместо недавно умершего митрополита Феофила, митрополитом был избран архиепископ Леонтий. Предельное смирение проявил наш Первосвятитель, призывая иерархов этой митрополии к миру и единству. Назначенное с этой целью совещание, к сожалению, не привело ни к чему. Иерархи Американской митрополии не только не пожелали восстановить нарушенное ими единство Русской Зарубежной Церкви, но стали еще более углублять возникшее на Кливлендском соборе разделение разными антиканоническими действиями, вплоть до принятия к себе запрещенных священнослужителей.

Между тем, всё больше и больше русских людей прибывало из Европы и Азии в Америку, и с их прибытием возникло около 100 новых приходов, пожелавших оставаться в юрисдикции нашей Русской Зарубежной Церкви. От митрополии их отталкивало и поминание советского патриарха за богослужением, и красные флаги в церквях, и расставленные для сидения скамейки, не говоря уже о многом другом, идущем совершенно вразрез с исконным православным благочестием.

Стали строиться новые постоянные храмы, а владыка митрополит Анастасий, несмотря на свои крайне преклонные годы, стал предпринимать частые поездки для служения по приходам, неутомимо проповедуя и выступая на разных церковных торжествах и собраниях, причем поражал всех необыкновенной свежестью ума и ясностью мысли.

Им был совершен целый ряд архиерейских хиротоний:

1. архимандрита Антония (Синькевича) во епископа Лос-Анжелосского 6/19 августа 1951 г.;

2. архимандрита Аверкия (Таушева) во епископа Сиракузско-Троицкого 12/25 мая 1953 г.;
3. протоирея Феодора Раевского, постриженного в монашество с именем Саввы, во епископа Мельбурнского 11/ 24 января 1954 г.;
4. архимандрита Антония (Медведева) во епископа Мельбурнского 5/18 ноября 1956 г.;
5. архимандрита Савву (Сарачевича) во епископа Эдмонтонского 15/28 сентября 1958 г.;
6. игумена Нектария (Концевича) во епископа Сеатлийского 26 февраля/11 марта 1962 г.

В феврале 1952 г. резиденция митрополита Анастасия и Синода была перенесена в г. Нью-Йорк, где на 77-й улице, 312 Вест, для этой цели был приобретен небольшой особняк.

Осенью 1953 г. владыкой митрополитом был созван второй на территории США Архиерейский Собор, в котором участвовало 16 архиереев. Торжественное открытие его состоялось в Свято-Троицком монастыре, а деловые заседания происходили затем в Новой Коренной Пустыни.

После этого Архиерейские Соборы созывались регулярно раз в три года (в 1956, 1959 и 1962 гг.). Уже в 1951 г. владыка митрополит совершил поездку через весь северо-американский материк в Калифорнию, взяв с собой столь дорогую для всех русских изгнанников святыню чудотворную икону Знамения Божией Матери Курскую-Коренную. Это первое путешествие владыки на запад было настоящим триумфальным шествием. Оно повторялось потом ежегодно. Зиму владыка проводил в Нью-Йорке, а значительную часть лета в Сан-Франциско. Ввиду этого с 1953 г. в Бурлингейме, вблизи Сан-Франциско, было создано синодальное подворье и при нём домовая церковь во имя Всех Святых в земле Российской просиявших.

Но большую часть года владыка митрополит всё же проводил в Нью-Йорке в своей резиденции на 77-й улице, где устроена была домовая церковь в честь Знамения Божией Матери. Выезжая оттуда, он возглавлял ставшие традиционными весьма многолюдные и благолепные церковные торжества. К числу их необходимо отнести:

Троицын день, являющийся престольным праздником Свято-Троицкого монастыря при

селении Джорданвилл;

Всенародное прославление памяти Просветителя Руси св. равноапостольного Великого князя Владимира на так называемой Владимирской Горке у фермы РОВА;

Успение Пресвятой Богородицы 15/28 августа престольный праздник женского монастыря Ново-Дивеево;

Прославление памяти преп. Иова Почаевского, совершаемое в Свято-Троицком монастыре 28 августа /10 сентября; празднество в честь Знамения Божией матери чудотворной иконы Курской-Коренной, совершаемое в Новой Коренной Пустыни в день Рождества Пресвятой Богородицы 8/21 сентября;

Престольный праздник синодального храма в честь Знамения Божией Матери 27 ноября/10 декабря.

Ради блага Церкви, владыка митрополит, несмотря на свой крайне преклонный возраст, нисколько не щадил себя. И вот в 1955 г. на самый праздник Успения Божией Матери, когда владыка митрополит ехал служить в Ново-Дивеево, произошла автомобильная катастрофа, во время которой наш Первосвятитель и его спутники только чудом остались в живых. Но владыка даже не дал отвезти себя в больницу, как это сделано было с его спутниками. Он прибыл всё же в Ново-Дивеево, совершил там после литургии молебное пение, предварив его, как и всегда, весьма назидательным словом, в котором поучительным образом истолковал происшедшее с ним злоключение. Однако после этого владыке митрополиту пришлось довольно долго поправляться, пока он снова стал в состоянии совершать Божественную литургию.

Узнав о приближающемся 29 июня/12 июля 1956 г. 50-летнем юбилее архиерейского служения владыки митрополита Анастасия, преданная ему паства решила учредить особый Юбилейный комитет, чтобы достойно организовать чествование высокого юбиляра. Но владыка и в этот раз, как и в 1948 г. в Мюнхене, решительно отказался благословить работу такого комитета.

Празднование этого столь редкого и знаменательного юбилея всё же было отмечено во всех местах русского рассеяния торжественными богослужениями и юбилейными собраниями, но без личного участия самого юбиляра, который, как и в первый раз, уклонился от чествования.

К великой скорби нашего Первосвятителя, последние годы его жизни были чрезвычайно омрачены происшедшей в любимой им Калифорнии церковной смутой в связи с постройкой нового кафедрального собора Всех скорбящих Радосте в Сан-Франциско. Но вскоре, трудами архиепископа Иоанна Шанхайского, все трудности постепенно были преодолены. Владыка стал всё больше недомогать, болеть, был помещен даже в больницу на исследование, после чего немощи его усилились настолько, что он едва мог ходить без посторонней помощи.

Чувствуя, по-видимому, что ему уже не под силу дальнейшее управление Русской Зарубежной Церковью, он объявил созванным им архиереям, что решил уйти на покой, и предложил избрать ему преемника.

На собравшемся с этой целью Архиерейском Соборе в день Преполовления Пятидесятницы 14/27 мая 1964 г. новым Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви был избран Брисбенский епископ Филарет (Вознесенский), а владыка митрополит Анастасий ушел на покой, получив, по единодушному решению членов Собора, титул Блаженнейшего с правом ношения двух панагий и преднесения креста, от чего прежде он решительно отказывался.

Большой радостью для Блаженнейшего владыки Анастасия было состоявшееся на этом же Соборе прославление св. праведного Иоанна, Кронштадтского Чудотворца. Но вслед за тем началось постепенное угасание его жизни, и 9/22 мая 1965 г. вечером он почил о Господе, окруженный своими почитателями, в своих покоях в новом, подаренном Синодом известным благотворителем С.Я.Семененко, доме на 75 East 93rd Street на углу Park Avenue, где в последние годы его жизни был устроен и синодальный собор Знамения Божией Матери.

Облачение тела почившего в архиерейские одежды по чину было совершено присутствовавшим при кончине Преосвященным Нектарием, епископом Сеатлийским.

На другой день, в воскресенье, 10/23 мая было отменено, ради кончины Первосвятителя, назначенное на этот день епархиальное собрание, и все устремились в синодальный собор, где была совершена соборно архиерейским чином, с митрополитом Филаретом во главе, Божественная литургия, а затем в течение дня целый ряд панихид над гробом почившего. Чтение Евангелия над гробом, служение панихид между богослужениями и прощание с любимым архипастырем шло неустанно.

В понедельник, 11/24 мая заупокойную литургию возглавил митрополит Филарет, которому сослужило 10 архиереев и 16 священников. После литургии было совершено отпевание, в котором участвовало 11 архиереев, свыше сорока священников и 10 дьяконов, съехавшихся со всех концов Америки. В отпевании участвовало два хора: соборный синодальный хор и хор Свято-Троицкого монастыря с семинаристами. Последнюю прощальную Разрешительную молитву прочел долголетний духовник почившего архиепископ Аверкий.

После отпевания тело почившего и большинство участников отпевания отправились в Свято-Троицкий монастырь, где место упокоения митрополита Анастасия было приготовлено давно под алтарём, рядом с гробницей архиепископа Тихона, Западно-Американского и Сан-Францисского.

Вечером перед гробом почившего была совершена соборным чином панихида, а на другой день во вторник, 12/25 мая митрополит Филарет совершил заупокойную Божественную литургию, а после неё панихиду и троекратное обнесение тела почившего вокруг монастырского храма Святой Троицы. И, наконец, тело Первосвятителя было опущено в уготованное ему каменное ложе рядом с гробом архиепископа Тихона, которого уважал и высоко ценил почивший Владыка митрополит.

В лице Блаженнейшего митрополита Анастасия ушел от нас последний представитель архипастырского сонма дореволюционной России, и в то же время последний оставшийся в живых член Священного Синода Российской Церкви, то есть: последний носитель бесспорно законной церковной власти, избранной на последнем свободно созванном Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1917 году.

Источник: http://soborrussia.ucoz.ru/news/den_pamjati_arkhipastyrja_rpcz/2011-05-21-5